

Приложение 2

Анализ возможности построения теории права для иных областей политического пространства

Итак, на суд читателя вынесена система из более чем восьми десятков понятий, аксиом и следствий, логически связанных с областью 1-4-7 политического пространства. Изложенная в таком виде система, как мы уже говорили в первой главе, совершенно прозрачна и открыта для критики. Конструктивная критика всегда полезна для любой теории. Для того, чтобы облегчить процесс такой критики, давайте вместе посмотрим на предложенную систему из разных областей политического пространства - с точки зрения сторонников разных политических взглядов.

Прежде всего полезно посмотреть на те элементы системы, которые мы отнесли к области сущего.

Аксиома 1.

Каждый человек обладает внутренней свободой (свободой воли).

Аксиома 2.

Каждый человек хочет жить хорошо.

Аксиома 4.

Люди обречены на то, чтобы жить сообща.

Жизнь сообща - единственная возможная форма существования людей.

Аксиома 6.

Внешняя свобода людей должна быть ограничена.

Аксиома 8.

Люди склонны нарушать нормативные границы внешней свободы других людей и своей собственной.

Аксиома 9.

Все люди разные.

Следствие 4.

Всякое право одного субъекта означает наличие соответствующей обязанности другого субъекта (субъектов), а всякая обязанность одного субъекта означает наличие права другого субъекта.

Аксиома 15.

Государство состоит из органов и должностных лиц.

Аксиома 16.

Субъекты политической власти состоят из людей.

Следствие 11.

Всякий субъект политической власти склонен к выходу за границы внешней свободы, установленной для него законом.

Аксиома 21.

Законы (нормы) соблюдаются людьми либо по принуждению, либо добровольно.

Аксиома 22.

Добровольное соблюдение людьми законов (норм) предпочтительно.

Неожиданно выясняется, что к области сущего относятся довольно много (около четверти) Аксиом и Следствий, а Аксиом - так и вообще почти половина. Причем, подавляющее большинство из них вряд ли может вызвать какие-либо сомнения. Ну, разве что Следствия 4 и 11 да Аксиома 22.

По поводу Следствия 4 о связи между правом и обязанностью юридическая наука не пришла к окончательному выводу. Но решение этого вопроса никак не соотносится с политическим пространством. Даже если у каких-то субъектов есть только права, а у других субъектов - только обязанности (область 6), все равно правам одних будут соответствовать обязанности других.

Если посмотреть на Следствие 11 из области 5-6 политического пространства, то

можно сказать, что исключительный деспот, сидящий на вершине политической пирамиды, имеет безграничную внешнюю свободу и уже потому не может выйти за несуществующие для него границы. Чисто теоретически - это справедливое замечание. Однако, в Следствии 11 говорится о склонности, и поэтому на указанное замечание мы можем ответить, что несмотря на отнесение границ его внешней свободы в бесконечность, такой субъект все равно склонен к выходу и за эти границы ("Хочу быть владычицей морскою...").

Если посмотреть на Аксиому 22 из области 2-5-6 политического пространства, можно сказать, что при такой политической организации просто не найдется людей, которые бы захотели добровольно исполнять установленные для нее законы (нормы). При всей справедливости такого замечания, это вовсе не означает, что для организаторов такого государства добровольное исполнение перестает быть предпочтительным. И если каким-либо образом им удастся добиться такого состояния умов населения, при котором какая-то существенная его часть будет соблюдать законы (нормы) добровольно, это, несомненно, сэкономит государству неизбежные для него затраты на принуждение.

Таким образом, Аксиомы и Следствия о сущем справедливы для всех точек политического пространства.

Теперь переходим к должному.

Когда мы говорим о должном в аксиоматической системе теории права, мы всегда имеем в виду некий вопрос. Вопрос о том, как нечто должно быть устроено. Причем, без ответа на него, нам не построить систему. Это означает, что мы должны так или иначе ответить на этот вопрос. Если мы не ответим на него, в системе не будет хватать существенного элемента. При этом, в отличие от сущего, ответ на этот вопрос не предопределен. Такой вопрос всегда предполагает больше одного варианта ответа на него. Мы должны решить, какой вариант ответа соответствует той области политического пространства, которую мы заранее выбрали и для которой мы строим нашу аксиоматическую систему.

Первый элемент аксиоматической системы, относящийся к должному -

Следствие 1.

Только сам человек решает, что для него хорошо.

Ответ на вопрос о том, кто решает, что хорошо для человека, а что для него плохо, главным образом, определяется положением на оси безусловных ценностей. Выбранное нами положение - область 1.

Если мы посмотрим на этот вопрос из области 3, в которой определяющей ценностью является общество, то и ответ на него будет иной. Ведь, глядя из этой области, именно общество определяет, что хорошо для человека, а что плохо по широкому спектру вопросов, за исключением незначительного их числа, не имеющих для общества никакого значения. Причем, имеет значение для общества вопрос или нет, опять-таки решает само общество. Таким образом, область 3 оставляет за человеком хоть какую-то, правда, неопределенного размера область вопросов для самостоятельного решения.

Если мы посмотрим на этот вопрос из области 2, в которой определяющей ценностью является государство, сфера самостоятельности человека окончательно схлопывается. В этой области государство претендует на всего человека целиком, отказывая ему хоть в какой-то самостоятельности решения по поводу того, что для него хорошо. Оно, государство, так же, как и общество в области 3, лучше самого человека знает, что для человека хорошо, но уже в отличие от общества, в любой, без исключения, относящейся к человеку сфере.

Небезразлична к ответу на этот вопрос и ось 6-7 - ось использования права. Область 6, предполагающая наличие людей первого сорта и других сортов, допускает, что некоторые люди могут самостоятельно решать, что для них хорошо, а остальные не могут этого делать. Если ось 1-3-2 (за исключением точки 1) утверждает, что есть такие субъекты, которые лучше любого отдельного человека понимают, что для человека действительно полезно (один ум хорошо, а два лучше),

то ось 6-7 говорит о другом: о том, что кто-то в состоянии определить, что для него хорошо, а кто-то другой не в состоянии (и поэтому не имеет права). А за того, кто не в состоянии, будет решать тот, кто в состоянии. Например, если государство - это я, то именно я и буду решать этот вопрос за всех.

Все, что мы сказали в отношении Следствия 1, в значительной степени, может быть отнесено и к

Следствию 2.

Никто не вправе определять человеку цель его жизни, которой он обязан следовать.

Очевидно, что в области 3 и 2, соответственно, такими определяющими будут общество и государство. Если уж они определили, что для человека хорошо, а цель, согласно определению, нечто желаемое, то совершенно естественно, чтобы именно они и определяли человеку - к чему же "желаемому" он должен стремиться. Таким образом, определившись с ответом на вопрос Следствия 1 (область 1, область 2 или область 3), мы фактически предопределяем и ответ на вопрос Следствия 2. Логично предположить, что Следствия, вытекающие из сущего, сами должны относиться к сущему. А если при этом обратить внимание на то, что ответы на эти два вопроса мы зафиксировали в Следствиях, а не в Аксиомах, а Аксиомы 1 и 2 мы отнесли к области сущего, а не должного, само собой закрадывается сомнение – а не сущее ли сформулировано и в этих следствиях? Для отнесения вопроса к сущему, мы должны доказать, что ответ на него объективен, не зависит от наших желаний или представлений. Однако, поскольку доказать это мы пока не смогли, придется оставить (пока) эти следствия отнесенными к должному, ведь к должному мы можем отнести любой ответ, содержащийся как в Аксиоме, так и в Следствии.

Аксиома 3.

Стремление каждого человека к хорошей жизни правомерно (оправдано).

В ответе на вопрос Аксиомы 3 основным является взгляд с оси 1-3-2. Если каждый человек является центром вселенной, наивысшей ценностью, то нет никаких оснований ограничивать этого человека в стремлении к хорошей жизни, а с учетом Следствия 1, к такой хорошей жизни, как он сам себе ее представляет. Единственный ограничитель на пути этих устремлений – такие же как и он другие центры вселенной – другие люди.

Но стоит нам наивысшей ценностью объявить что-то другое (государство – 2 или общество – 3) правомерность или неправомерность любых устремлений человека тут же должна проверяться с позиции соответствующей наивысшей ценности. И, выбрав в качестве наивысшей ценности не каждого человека, а государство или общество, не нужно удивляться или возмущаться, когда эта наивысшая ценность станет определять объем правомерных устремлений к хорошей жизни. Более того, станет определять как неправомерное, запретное, неприличное, аморальное и т.д. и т.п. многое из того, что вам хотелось бы достичь в этой жизни. Причем, для этого не нужно отменять Аксиомы 1 и 2 или Следствие 1. Эти другие наивысшие ценности (общество, государство) могут даже и признать, что человек в состоянии определить сам, что для него хорошо, но, несмотря на это, запретить ему стремиться к этому "хорошо", поскольку для них – этих наивысших ценностей - это не хорошо.

Таким образом, взгляд с других участков оси 1-3-2 деформирует нашу Аксиому 3 до состояния:

стремление человека к хорошей жизни правомерно только в пределах, определяемых для него государством (или обществом).

Взгляд с оси 6-7 также накладывает отпечаток на ответ на этот вопрос. Пределы, которые может определить государство (или общество), для разных людей могут быть разными. Для людей (человека) первого сорта, это могут быть пределы даже более широкие, чем мы установили в нашем варианте Аксиомы 3. Для других людей это будут более узкие, причем, возможно, тоже разные пределы.

Значит, при взгляде на Аксиому 3 из области 6 она деформируется еще больше:

стремление человека к хорошей жизни правомерно только в пределах, определяемых для него государством (или обществом) в соответствии с сортом

конкретного человека.

Стоило только допустить произвол в ограничении стремлений каждого человека к хорошей жизни, как и ось 4-5 стала к этому процессу безразлична. Отнесение конкретного человека к определенному сорту и установление пределов стремлений для каждого сорта возможно и недемократическим путем. С позиции области 1-4-7 это мало что меняет. Однако, для тех демократов, кто считает демократию панацеей, не понимающих необходимости позиционировать себя и по другим осям политического пространства, такой поворот может оказаться неожиданным. Ведь для “лиц кавказкой национальности” совершенно безразлично, установлена их второсортность демократическим путем, или недемократическим, путем голосования в парламенте или королевским указом. Между тем, стоит нам покинуть область 1-7, тут же выясняется, что остальные районы политического пространства в этом вопросе прекрасно сочетаются как с деспотией, так и с демократией.

Аксиома 5.

Все люди имеют равные права на внешнюю свободу.

Эта Аксиома позиционирует нас по осям 4-5 и 6-7 в области 4-7. Взгляд на нее из области 5-6 деформирует ее до состояния

все люди имеют разные права на внешнюю свободу.

Мы сейчас не будем трудиться и определять, а в каком объеме какие люди имеют права на внешнюю свободу, по какому признаку (признакам) люди должны быть классифицированы. Оставим решение этой задачи для тех, кто считает правильным позиционирование именно в области 5-6.

Аксиома 7.

Внешняя свобода человека может ограничиваться только требованиями обеспечения внешней свободы других людей.

Здесь опять на первый план выходит ось 1-3-2. Наша Аксиома справедлива только, если наивысшей ценностью признать человека. Только в этом случае оправдано стремление максимально сократить возможность ограничений его внешней свободы. Если же человек наивысшей ценностью не является, то и принципы ограничения его внешней свободы должны быть какими-то иными. Хотя, конечно же, во всех случаях она должна как-то ограничиваться, поскольку в состоянии войны всех против всех общество существовать не может.

Возможно, апологеты общества или государства смогут дать какую-нибудь более красивую эвфемистическую формулировку, мы же сейчас констатируем, что взгляд из области 3 или 2 приводит Аксиому 7 к следующему виду:

Внешняя свобода человека может ограничиваться любыми требованиями общества (государства).

Как только каждый человек перестает быть наивысшей ценностью, никто не мешает переместить точку отсчета и по оси 6-7 и при взгляде из области 6 Аксиома изменяется еще больше:

Внешняя свобода отдельного человека может ограничиваться любыми требованиями общества (государства) в соответствии с его (человека) сортом.

Вид Следствия 3 также определяется фактом признания каждого человека наивысшей ценностью.

Следствие 3.

Никто против его воли не может быть использован в качестве средства для достижения чужой цели.

Если же наивысшей ценностью признать не каждого человека, а общество или государство, или ценность людей считать разной, что соответствует области 2-3 или 6, то получится, что либо все люди могут использоваться для достижения целей государства (общества), либо некоторые люди низших сортов могут использоваться для достижения цели людей (человека) более высокого сорта. При этом, конкретное распределение людей по сортам - задача тех, кто считает, что такое распределение должно быть, тех, кто считает, что не все люди одного сорта.

Следствие 5.

Отказ человека от своего элемента внешней свободы, предоставленного

также и неопределенному кругу лиц, в пользу другого лица не допускается.

Следствие 5, конечно же, говорит о добровольном отказе, что определяется наивысшей ценностью каждого человека, в том числе того, который отказывается. Если же допустить, что люди не являются наивысшей ценностью, что существуют субъекты (общество, государство) более ценные, чем человек, и/или что сами люди имеют разную ценность, то тогда, при взгляде из области (2-3)-6, это следствие будет выглядеть совсем иначе:

любой элемент внешней свободы человека может быть отчужден у него государством (обществом) и/или

любой элемент внешней свободы человека низшего сорта может быть отчужден у него любым человеком более высокого сорта.

Такие откровенные формулировки звучат довольно редко ("Русская земля держится божьим милосердием, и милостью пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, и патами и стратигами... А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, *вольны были и казнить*" [58, с.136]; или "Государство - это я"). Вместе с тем, нет никаких сомнений, что ощущение, понимание, допустимость возможности такой трактовки прав человека, даже согласие с ней присутствует в человеческом сознании. Допускается, что права человека есть у него только до тех пор, пока кто-то более важный, более сильный их не отберет. Постоянно присутствующая с XVII века идея неотчуждаемости хотя бы некоторых (основных) прав человека - косвенное тому подтверждение.

О безраздельности или условности господства человека над своими правами говорят Следствия 6 и 7.

Следствие 6.

Никакой человек не может быть принуждаем воспользоваться каким-либо своим правом.

Следствие 7.

Права человека не могут быть и его обязанностями.

Решение этого вопроса о должном в Следствиях 6 и 7 также связано с положением на оси 1-3-2. Один из нередко применяемых иезуитских способов девальвирования прав человека - это объединение их (или их части) с обязанностями. Если не человек является наивысшей ценностью, то почему бы не допустить, что наделяя человека правами, наделяющий (общество, государство) не обусловит чем-либо пользование частью из этих прав? Например, право на труд - обязанностью трудиться. А если эта незначительная ценность - отдельный человек - не будет пользоваться каким-либо правом-обязанностью, почему бы не обусловить такое нарушение поражением в каких-либо (во всех?) правах? Глядя из области 2-3 такая картина представляется вполне органичной. И тогда оба следствия могут выглядеть примерно так:

Каждый человек обязан пользоваться всеми предоставленными ему правами, которые и есть часть его обязанностей.

Наша Аксиома 10 отвечает на вопрос о том, как должна предоставляться людям внешняя свобода. При этом мы подразумеваем, что свобода обязательно должна предоставляться. Однако, глядя из точки 2-5-6, у этого вопроса пропадает смысл. Люди, обосновавшиеся в этой точке политического пространства, абсолютно неправы. У этих (несчастных?) людей нет никаких прав, у них есть только обязанности. Поэтому для этой точки политического пространства вопрос "о предоставлении" просто не может быть поставлен. Для того чтобы он вообще мог быть поставлен, необходимо хоть немного отступить, сойти с этой точки и начать рассуждать об области 2-5-6, исключаяющей точку 2-5-6. С учетом сделанных дополнений уже можно рассуждать о том, что хотя бы кому-то хотя бы какие-то права, может быть, придется предоставить.

Аксиома 10.

Каждому должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместимый с таким же максимумом свободы каждого другого.

А почему, собственно говоря, должен? Ведь это у нас, у тех, кто считает каждого человека наивысшей ценностью, каждому человеку что-то должно быть предоставлено. Если же наивысшей ценностью является общество или государство, они и решат, надо ли человеку что-либо предоставлять. Но и запрещать им сделать это Аксиома, наверное, тоже не может. Тогда, глядя из области 2-3 Аксиома приобретает вид:

Некоторым людям может быть предоставлен некоторый объем внешней свободы.

А если еще и из области 7 переместиться в область 6, то получится:

Некоторым людям может быть предоставлен некоторый объем внешней свободы, размер которого должен зависеть от сорта конкретного человека.

Следующая группа Аксиом и Следствий хотя и относится к должному, проанализировать ее с позиций разных областей политического пространства несколько труднее.

Аксиома 11.

Не предусмотренное никакой нормой действие, направленное на ограничение чьей-либо внешней свободы, недопустимо.

Аксиома 12.

Всякая норма должна содержать санкцию за нарушение провозглашенной ею внешней свободы.

Аксиома 13.

Всякая норма должна быть сформулирована так, чтобы минимизировать возможность ее неверного понимания.

Следствие 9.

Всякая политическая власть должна быть предоставлена и ограничена законом.

Следствие 10.

Для каждого гражданина разрешено всё, что не запрещено законом; для органов политической власти и должностных лиц запрещено всё, что им не предписано или не разрешено законом.

Вполне можно представить себе ситуации, когда глядя из области 2-5-6, эти Аксиомы и Следствия не вызовут *необходимости* их изменения. Только в сочетании с другими, уже сформулированными нами ранее Аксиомами и Следствиями, эти три Аксиомы и два Следствия представляют угрозу области 2-5-6, вступают в противоречие с этими политическими идеями. Взятые автономно, сами по себе они такой угрозы не представляют. Рассмотрим это подробнее.

Если абстрагироваться от предыдущих Аксиом, никто не мешает нам сконструировать норму о том, что любое действие императора (полицейского, чиновника, начальника ЖЭКа) *всегда* правомерно. Вот мы и предусмотрели любое ограничение внешней свободы, и оно стало допустимо. Правда, в этом случае Аксиома 11 теряет какое-либо практическое значение, но и не противоречит области 2-5-6.

Ничто не мешает нам сконструировать норму (правовую систему), в которой, например, человеку не будет принадлежать никаких прав, а будут принадлежать только обязанности. Внешняя свобода тогда будет принадлежать только органам государства, и санкция за нарушение любого элемента внешней свободы, предоставленного органу государства, становится вполне уместной, и подчеркнуть ее (санкции) обязательность становится даже полезным.

И опять же, если все права принадлежат только государству, а все обязанности только человеку, почему бы и не сформулировать это со всей ясностью и определенностью? Например, так, как это попытался сделать Платон в своем "Государстве" [61].

Никто не мешает сформулировать Конституцию из двух пунктов:

1. Король всегда прав.

2. Если Король не прав, смотри пункт 1.

Такая "Конституция" тоже предоставляет и ограничивает политическую власть.

Предложенную “Конституцию” можно развивать и дальше:

3. Человеку запрещено всё (причем это “всё” можно и описать самым подробным образом в нескольких томах приложений).

4. Министрам разрешено всё, кроме покушений на пункт 1.

Таким образом, при взгляде из узкой области 2-5-6, Аксиомы 11, 12, 13 и Следствия 9, 10 совершенно безвредны, но стоит только отступить из этой узкой области сколь-нибудь значительно, и эти Аксиомы становятся взрывоопасны. Если вспомнить, что все современные государства обязательно провозглашают хоть какие-то элементы внешней свободы для своих граждан, становится понятным, почему современные (и прошлые) “теории права”, а также правовые системы этих государств не содержат утверждений, зафиксированных нами в Аксиомах 11, 12, 13 и Следствиях 9, 10. Стоит только признать за человеком хоть какие-то права, для государства (общества) становятся очень полезными

допустимость любых действий, направленных на ограничение внешней свободы человека;

необязательность санкций за нарушение органами государства провозглашенных элементов внешней свободы человека;

непонятность и противоречивость формулировок предоставления и ограничения элементов внешней свободы как человеку, так и органам государства;

произвольное осуществление политической власти её органами и должностными лицами;

общезапретительное предоставление гражданину его внешней свободы.

Именно поэтому мы не можем эти очевидные истины - Аксиомы 11, 12, 13 и Следствия 9, 10 - отнести к области сущего.

Аксиома 14.

Единственной целью существования (функционирования) государства должно быть обеспечение безопасности граждан.

Такая цель, тем более в качестве единственной, может быть установлена, исключительно, только из области 1-4-7. Любое отступление из этой области неминуемо деформирует декларируемую цель государства.

Отступление по оси 1-3-2 от точки 1 неминуемо вменит государству в качестве цели что-нибудь вроде блага общества как целого или мощи и процветания самого государства.

Отступление по оси 4-5 от точки 4 неминуемо вменит государству в качестве цели поддержание власти властвующих над подвластными.

Отступление по оси 6-7 от точки 7 неминуемо вменит государству закрепление и поддержание исключительности высших (по национальности, происхождению, богатству и т.п.) по отношению к низшим.

Разнообразие возможных сочетаний так велико, что оставим формулирование такой цели самим тем, кто выберет для себя иную, отличную от области 1-4-7 область политического пространства.

Следствие 8.

Единственным источником политической власти является населяющий данную территорию народ.

Опять же, не будем за апологетов области 2-5-6 определять и формулировать другие виды и формы источников власти. Обратим внимание лишь на то, что предложенный в Следствии 8 источник власти соответствует как области 1, так и области 3. Формулировка этого Следствия не позволяет разграничить вопросы о том, является ли источником власти народ, как только все вместе, или народ, как еще и каждый по отдельности. Ответ на этот вопрос может (и должен) быть дан в других Аксиомах и Следствиях.

Аксиома 17.

Права и обязанности субъекта политической власти должны совпадать.

Данная Аксиома справедлива только, если государство занимает по отношению к людям или обществу в целом подчиненное положение. Только в этом случае у

государства (и составляющих его субъектов) не может быть прав, отдельных от обязанностей - просто нет таких субъектов, по отношению к которым государство может иметь только права. Другими словами, если государство занимает подчиненное положение, оно не может самостоятельно решать - воспользоваться ему или не воспользоваться тем или иным его правом. Именно в этом смысле права государства одновременно являются и его обязанностями.

Если же мы взглянем на эту Аксиому из области 2 политического пространства, в которой и человек, и общество занимают по отношению к государству подчиненное положение, то слово "обязанности" в сочетании с субъектами политической власти становится неуместным. У главной ценности - государства не может быть обязанностей ни перед обществом, ни, тем более, перед отдельным человеком.

В аксиоматической системе для части политического пространства, включающей в себя область 2, Аксиоме 17 ни в каком виде не находится места.

Следствие 12.

Политическая власть должна быть максимально рассредоточена.

Следствие 13.

Политическая власть должна быть разделена (рассредоточена) по функциям и уровням.

Аксиома 18.

Политическая власть по функциям должна быть разделена на законодательную, исполнительную, судебную и контрольную.

Следствие 15.

Политическая власть между уровнями в государстве должна быть разделена таким образом, чтобы властные полномочия осуществлялись способным осуществлять данное полномочие субъектом власти, наиболее близким к гражданам.

Эти Следствия и Аксиома говорят о необходимости рассредоточения политической власти. Однако, глядя из области 2-5 политического пространства, какое-либо рассредоточение вовсе не представляется необходимым. Более того, для деспотического государства - наивысшей ценности - какое-либо рассредоточение его власти является вредным. При подобном взгляде, да еще с учетом того, что "государство должно быть могучим и процветающим" эти Следствия и Аксиома приобретают вид

Политическая власть должна быть максимально сконцентрирована.

Следствие 14.

Судебная власть обязана рассмотреть по существу любое обращение гражданина по вопросу воспрепятствования любым способом возможности осуществления им какого-либо его права.

Это Следствие очевидно подразумевает наличие у человека каких-то прав и предполагает, что элемент государства - судебная власть - находится в подчиненном по отношению к гражданину положении. Взгляду из области 2 все это явно не соответствует. Во-первых, у человека может просто не быть никаких прав, если все они принадлежат государству. Во-вторых, разбирая конфликты между людьми, а таких конфликтов не может не быть в силу Аксиомы 7, относящейся к сущему, а не к должному, государство может отвести людям абсолютно пассивную роль. В этом случае судебная власть сама будет решать, что и когда ей рассматривать.

Если мы отступим из области 2 в направлении области 3, это не позволит нам сохранить формулировку Следствия 14. В этом случае, по-видимому, у граждан какие-то права все-таки появятся и, следовательно, у них появится возможность обращаться к судебной власти за их защитой. Вместе с тем, вовсе не любое такое обращение будет рассмотрено судебной властью. Какие обращения рассматривать, а какие - не рассматривать, решат общество и государство в той или иной комбинации в зависимости от того, как далеко мы отступим от области 2. Кроме того, характер комбинации будет зависеть и от положения на оси 4-5: чем ближе наше

положение на этой оси будет располагаться к области 4, тем больший вес в комбинации будет принадлежать обществу.

Не безразлично для решения вопроса о том, какие обращения будут рассмотрены судебной властью, а какие нет, и положение на оси 6-7. Чем ближе наше положение на этой оси к области 7, тем большее число людей может получить право на рассмотрение своего обращения.

Аксиома 20.

Возможность принятия большинством произвольных решений должна быть ограничена - недопустимы решения, которые не направлены на обеспечение возможности осуществления равных с другими людьми прав человека.

При взгляде на эту Аксиому из области 2 выясняется, что она этой области не противоречит и, более того, может быть еще более ужесточена до вида

Возможность принятия каких-либо решений большинством должна быть исключена.

Но в данном случае нам интересен анализ различия взглядов из области 1 и области 3, поскольку мы в нашей аксиоматике считаем, что большинство должно принимать решения, хотя и не любые. Область 3 как раз и предусматривает возможность и, более того, необходимость принятия большинством любых решений, причем любые такие решения не могут быть никем ни оспорены, ни отменены. Такой подход полностью соответствует также и области 4 на оси 4-5.

Таким образом, при взгляде из области 3-4 политического пространства (социал-демократия), Аксиома 20 принимает вид

Большинство всегда право.

И, если бы наше политическое пространство не предусматривало еще одной оси 6-7, а идея равенства в правах - эгалитаризм - многими "прогрессивными" политиками и правоведами либо замалчивается, либо шельмуется (за исключением, пожалуй, идеи равенства перед законом - см. комментарий к Аксиоме 11), очень трудно было бы обосновывать наше стремление к дальнейшему движению по оси 2-3-1 из области 2 через область 3 к области 1.

Следствие 16.

Все граждане имеют равные права на управление государством.

Следствие 17.

Все граждане имеют равные права на управление государством непосредственно или через своих представителей.

Следствие 18.

Каждому гражданину должна быть гарантирована возможность совместно с заранее установленным количеством сторонников направить своего представителя в любой орган политической власти, формируемый путём выборов.

Данные Следствия предполагают, что граждане обязательно имеют права по управлению государством, конкретизируют и уточняют их равенство. Однако, глядя из точки 2-5-6, мы не можем разглядеть никаких прав граждан в этой области. И тогда все три Следствия вырождаются в одно

Граждане не имеют прав на управление государством.

Если же мы отступим из этой точки и какие-то права на управление государством у граждан появятся, сразу станет важным - к какому сорту относится конкретный человек. Люди высших сортов будут иметь большие права, чем люди низших сортов. Кто-то, может быть, будет иметь только право голосовать, т.е. бросить в специальный ящик листочек с фамилиями (фамилией?) кандидатов. Кому-то, например, членам политических партий будет позволено принять участие в формировании списка кандидатов в представители. А "самым первосортным" будет позволено даже фигурировать в таких списках.

Не наше дело детализировать здесь конкретную степень неравенства прав граждан на управление государством. Любой интересующийся этим может посмотреть избирательные системы разных стран. Абсолютно все существующие и

существовавшие во всех странах избирательные системы представляют собой образцы разных степеней неравенства прав граждан на управление их государствами. В общем виде соответствующее Следствие может быть сформулировано примерно следующим образом:

Все граждане имеют разные права на управление государством в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, основания приобретения гражданства (ненужное зачеркнуть, недостающее вписать).

Следствие 20.

Законы (нормы) вправе требовать от человека воздержания от неправомерных действий и не вправе требовать от него каких-либо действий, за исключением требования платить налоги, а также исполнять то, что он сам добровольно обязался исполнить.

При взгляде из точки 2-5-6 и это Следствие становится бессмысленным. Во-первых, потому, что законов может просто не быть. Во-вторых, исключительный деспот в своих законах, если он все-таки захочет их издавать, вправе потребовать от всех своих подданных как бездействий, так и любых действий. Если же мы отступим из этой точки, то перечень возможных действий перестает быть бесконечным и станет тем короче, чем дальше мы отступим от точки 2-5-6 в сторону точки 1-4-7.

Следующая группа Аксиом и Следствий хотя и относится к должному, проанализировать ее с позиций разных областей политического пространства не так просто.

Следствие 19.

Правовая система должна создаваться так и такой, чтобы побуждать человека к добровольному соблюдению законов (норм).

Следствие 21.

Система нормативных правовых актов каждого уровня политической власти должна иметь иерархическую структуру: Конституция, решение референдума, закон, иные правовые акты.

Аксиома 23

Правовая система не должна содержать взаимно противоречивых (взаимно исключающих) норм.

Следствие 22.

Из двух или более правовых актов, регулирующих одно и то же правоотношение, применяется правовой акт (в порядке убывания значимости), либо изданный на том уровне, к компетенции которого Конституцией отнесено право-обязанность по предоставлению-ограничению элемента внешней свободы, являющегося содержанием правового акта, либо правовой акт, более высокий по своей иерархии, либо изданный позже других.

Взятые автономно, эти Аксиомы и Следствия сами по себе вполне могут вписаться в правовую систему неравноправного недемократического государства.

Ничего плохого не будет, если даже в таком государстве люди будут побуждаться к добровольному соблюдению законов.

Ничего плохого не будет, если даже в таком государстве правовая система будет иметь иерархическую структуру. Правда, референдум в такое государство вписывается с трудом, но вписывается.

Ничего плохого не будет, если даже в таком государстве его правовая система не будет содержать взаимно противоречивых (взаимно исключающих) норм. Правда, ничего особо плохого в таком государстве не случится, если такие нормы и будут.

Ничего плохого не будет, если даже в таком государстве будет установлен порядок разрешения коллизий между разными правовыми актами. Правда, ничего особо плохого в таком государстве не случится, если такой порядок установлен и не будет.